

Субстантивация причастий как морфолого-синтаксический способ словообразования

Расулов Илхом Инамович

кандидат филологических наук, доцент Кокандского государственного педагогического института

Требования экономического и культурного развития республики не могут быть воплощены в жизнь в условиях самоизоляции. Поэтому сегодня необходимо развитие и совершенствование методик преподавания узбекского и русского языков, опирающихся на дальнейшую разработку сопоставительной грамматики. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть явление субстантивации причастий в русском и узбекском языках.

Для определенной части причастий русского и узбекского языков характерно употребление в качестве других частей речи. Переход этот многогранен и порождает немало проблем. Следует отметить, что транспозиция причастий в обоих исследуемых языках может быть разного качества: одни из них полностью переходят в разряд той или иной части речи, а другие - лишь в определенном контексте.

При полной транспозиции бывшее причастие в качестве самостоятельной единицы переходит в состав другой части речи. Данное явление А. Гуломов связывает с историческим развитием самого языка. По его мнению, переход причастий восходит к тому периоду, когда еще не было полной дифференциации между частями речи, и одно слово в качестве грамматической полисемии могло употребляться в составе нескольких частей речи [1].

Переход причастия в систему имени существительного объясняется тем, что причастие обладает свойствами имени прилагательного. Как отмечал А.М.Пешковский, «...причастие ...разделяет все свойства прилагательных,

в том числе, и способность переходить в существительное" [2]. Когда причастие переходит в систему имени существительного, оно теряет грамматические свойства глагола. Ср.: *Бунақа чурткесарни кўрмаганман; Усониий был хорошим человеком.*

Субстантивация причастий, на наш взгляд, является следующей ступенью транспозиции причастий, уже подвергшихся адъективации. Существует и другая точка зрения, согласно которой причастия перешли в разряд существительных непосредственно, без помощи адъективации. Нам кажется, что оба взгляда имеют право на существование. Процесс, идущий по схеме: «причастие – прилагательное (адъективированное причастие) – существительное (субстантивированное причастие)», характерен для полного перехода причастий в класс имен существительных. При процессе, идущем по схеме: «причастие – субстантивированное причастие», речь должна идти о неполном переходе, т.е. о временном (оказиональном) употреблении причастия в функции существительного.

Причастия, подвергшиеся полной субстантивации и ставшие омонимами к обычным причастиям, в предикативной функции остаются субстантивированными. Это относится к небольшой группе слов из разряда действительных причастий настоящего времени и страдательных причастий прошедшего времени. Например: *командующий, заведующий, служащий, трудящиеся, учащийся, подчиненный, посланный, приближенный* и т.д. Полностью субстантивированные причастия могут употребляться в предикативной функции при различных связках (нулевой, отвлеченной, знаменательной), а также в составе сложного трехчленного сказуемого.

Причастия, не подвергшиеся полной субстантивации, могут выступать в качестве приложения, как правило, лишь при личных местоимениях. Но и при местоимениях их субстанциональное значение часто разрушается.

Например: *Этот плакат бросал нас, пишущих, в дрожь; ...а мы, покоренные Россией, защищали четыреста лет ее* (Шолохов).

Когда причастия-определения употребляются вместо словосочетаний типа «определение – определяемое» и рассматриваются как имена (при этом не обязательно употребление определяемого), то этим обуславливается закономерность перехода причастия в систему имени существительного. Например: *оқловчи, асранди, йиғинди, қолдик; будущее, нападающий, командующий, обвиняемый* и т.п.

В русском языке чаще субстантивируются действительные причастия, реже – страдательные. В узбекском языке данное явление, в первую очередь, встречается в формах на **-ган, -(а)р, (-гу(гу), -(у)вчи, -(а)жак, -миш, -инди, -аси, -дик** – в диахроническом плане).

В узбекском языке субстантивация неличных форм глагола имеет свои особенности. Это проявляется, прежде всего, в том, что здесь имеется такая грамматическая категория, как принадлежность, которая отсутствует в русском. Грамматические показатели категории принадлежности могут присоединяться как к глагольной, так и к именной основе. Если к основе неличных форм глагола с аффиксом принадлежности присоединяются падежные аффиксы, то она выступает, как правило, в качестве существительного или субстантивированного слова. Такое явление вполне можно отнести к причастиям, представляющим одну из неличных форм глагола.

В русском языке субстантивированные причастия, согласно В.В.Лопатину [3], образуют два продуктивных словообразовательных типа: 1) тип субстантивов мужского рода со значением лица, характеризующегося отношением к действию (*отстающий, пострадавший, посланный* и др.); 2) тип субстантивов среднего рода со значением обобщенной субстанции,

характеризующейся отношением к действию (*грядущее, настоящее, прошедшее* и др.).

В узбекском языке к субстантивации (имеется в виду полный переход, когда происходит лексическое изменение – «опредмечивание») способны практически все морфологические типы, хотя одни аффиксы более продуктивны, другие – менее. Рассмотрим эти формы.

Так, причастия на **-ган** могут субстантивироваться в следующих случаях: а) путем повтора или удвоения, т.е. сложения в одно целое одних и тех же или двух разных слов, объединенных общим смыслом (например, *ўтган-ўтган замонда, топган-тутганини сандиққа босаётган эди*); б) в качестве собственных имен (например, *Нукусда Қизкетган қирғоғи...*, *Турди Иткирганга кўчиб кетган эди*). Следует отметить, что причастие на **-ган** субстантивируется редко (речь идет о полном переходе). Чаще оно реализуется в функции существительного окказионального употребления. Например: *Бетга айтганнинг захри йўқ, Излаганга толи ёр* и др.

Явление синтаксического перехода причастия в существительное часто наблюдается и в причастиях на **-(а)р**. Например: *Борарга иложим йўқ, учарга қанутим: Тортарга асло қолмади оҳ ила ноласи* и др. При полной субстантивации рассматриваемый тип причастий может обозначать предметы (*ўқсочар, кунгабоқар, бешотар*), лица (*молбоқар, каллакесар, йўлтўсар*), национальные обряды (*келинтушар, чарлар, оқсолар*), клички животных (*Олапар, Бўрибосар, Учар*).

Слова с аффиксами **-гу(гу)** первоначально являлись причастиями, только потом, с течением времени, они перешли полностью в разряд существительных. В современном узбекском языке такого рода лексемы рассматриваются и в кругу имен существительных: *чолғу, сурғу* и др.

Причастия на **–(у)вчи** субстантивировались на тех же общих принципах, что и ранее рассмотренные типы. Они обычно обозначают лица какой-либо специальности. Например: *ўқувчи, туқўвчи, ёзувчи, қораловчи* и т.п.

Причастия с формой на **–(а)жак** практически не субстантивируются. Мы выявили лишь единичный случай такого перехода – *келажак*. Например: *Кундан-кун уша баҳт яқин келажак* (Миртемир).

В узбекском языке имеется ряд субстантивированных причастий на **–миш(-муш)**: *ўтмиш, кетмиш, қидирмиш, аниқланмиш, турмуш, юмуш* и др.

Следует отметить, что сфера значения и употребления субстантивированных причастий обычно сужается. Например, причастие *ўқувчи* (*читающий*), наряду со значением глагола *ўқимок* (*читать*), имеет значение времени, а существительное *ўқувчи* (*ученик*) только называет действующее лицо. Синтаксический способ перехода причастий в другие лексико-грамматические классы слов надо расценивать как временный (окказиональный) переход, реализующийся в определенном контексте.

В словосочетаниях типа «определение – определяемое» второй компонент не употребляется и вместо него фигурирует лишь определение, выраженное причастием. Например: *Бермасни оши пишмас; ..дур ва гавхар деб терганлари Навоий учун мунчоқдай қийматсиз кўринар эди* (Ойбек).

Таким образом, процессу субстантивации подвержены причастия как русского, так и узбекского языков. Причем, переход причастия в существительное может быть полным, при котором меняется его лексическое значение и грамматические свойства, и неполным (окказиональным), при котором качественных изменений не происходит. Закономерность перехода причастия в систему имен существительных обуславливается тем, что причастие-определение употребляется вместо словосочетания типа «определение - определяемое» и рассматривается как имя.

Использованные источники:

1. Гуломов А. Узбек тилида аниқловчилар. – Т., 1941. – С. 76 – 83.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1996.- С.142.
3. Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке. – Русский язык. Грамматические исследования. – Л., 1987. – С. 229-230.